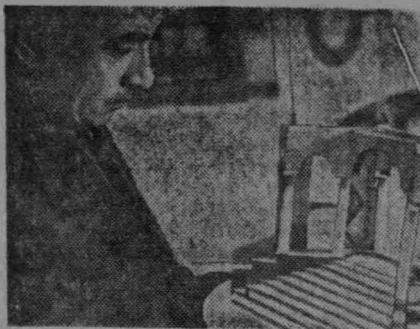

Фоторепортаж

НАКАНУНЕ ПРЕМЬЕРЫ

На этой лестнице, когда она будет смонтирована на сцене, развернется действие спектакля «Ромео и Джульетта». Для бессмертной шекспировской трагедии главный художник театра Г. Рачковский готовит декорации. Вот он снова склонился над макетом сцены. И еще не один раз придется подумать, поразмышлять над этим макетом: спектакль должен быть романтическим, ярким, красочным.

Сегодня вечером широко распахнутся стеклянные двери театра. Погаснет в зале свет, загремят аккорды музыки и малиновый занавес, колыхнувшись, поплывет, открывая залитую светом сцену...

А что же было накануне премьеры?

...В театре непривычная тишина, и вдруг в зрительном зале взрыв смеха. Что там? На несколько минут режиссер прервал

репетицию, собрал артистов вокруг себя. Актеры будут лучше играть, им легче работать над образом своего героя, когда они хорошо знают замыслы режиссера, «видят» сцену так же, как видит ее режиссер.

Но беседа Е. В. Минского о шолоховском творчестве, о его «Поднятой целине», о будущем спектакле по этому роману уже закончена. Снова на сцене «исчезают» актеры Антипов, Вечфинский, Юрлов, явственнее появляются герои романа: Половцев, Лятевский, Островнов. Это не легко: перевоплощение удается не сразу.

— Не так, не так, — голос режиссера.

Вновь и вновь повторяется сцена, второй, пятый, десятый раз звучит одна и та же реплика. Артисту Карташову — он играет полковника Седого — нужно условным стуком в дверь подать о себе знак. А этот стук не получается с первого раза. И он стучит еще раз, еще... Если на спектакле будет неестественной хоть одна, самая мелкая, деталь, попробуй тогда убедить зрителя в той жизненной правде, которая, собственно, и яв-

ляется высшим критерием актерской игры.

Артисты еще в своей повседневной одежде. Костюмы только готовятся рабочими костюмерного цеха. Но какие-то атрибуты будущего костюма, реквизиты уже есть у каждого. Вечфинский уже повязал черную ленту через лицо: у Лятевского нет одного глаза, значит надо привыкать к

А это уже за несколько минут до начала спектакля. Сидя перед зеркалом, актриса Манфановская гримируется. Помните, она играла в спектакле «Приключения Гекльберли Финна»?

черной повязке. У Карташова через плечо переброшен ремень полевой сумки, у Антипова в руках настоящая сабля. А вот роль пулемета пока еще выполняет... скамеечка. Но она вываливается из узла, с ней неудобно работать.

— Анастасия Николаевна, где же пулемет? — спрашивают заведующую реквизиторским цехом.

— Он уже сделан, сейчас его принесут от художников.

Больше всех хлопочет Минский. Только что он сам репетировал роль Нагульнова, был актером. Теперь снова «за режиссерским пультом». Надо за всем усмотреть.

— Ты представь: проскакал сорок верст, по станице шел пешком, крадучись, с опаской... Повтори-ка.

— Здесь я хочу восстановить реплики из шолоховского текста, они важны.

У художников на первый взгляд обстановка спокойнее. Оба: и Рачковский и Лифшиц — за рабочими столами. Рачковский готовит эскизы декораций к «Поднятой целине». Задача не из легких: нужно добиться минимальных перестановок при большом числе картин. Из многих вариантов выбирается один — лучший.

Но и этот не окончательный. Не один раз еще главный художник и главный режиссер, склонившись над эскизами, будут спорить, уточнять, пробовать.

Хлопотливы предпремьерные дни у кассира Н. П. Кулебякиной. Рыбинцы покупают билеты.

— Сейчас вы уже, пожалуй, не купите билета на первые спектакли, — говорит Надежда

Это кресло, которое поставил старший рабочий сцены Ю. Обухов — последний «штрих» на сцене. Можно открывать занавес.

Петровна. — Я уже все продала до десятого октября. И на воскресные спектакли все продано. Большой интерес к нашим спектаклям: приходят представители из школ, техникумов, с заводо. Есть уже немало заявок и на «Поднятую целину».

...А сегодня — первый спектакль. Волнуются актеры, режиссер, волнуются художники, декораторы, костюмеры, реквизиторы, осветители. Ведь новый спектакль — это как огромный экзамен.

Текст В. Шиловой.
Фото В. Мартынова
и В. Рязанцева.